

## ГОРОДА ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX в. В ПУТЕВЫХ ЗАПИСКАХ В.П. ПАРШИНА

Рассматриваются путевые записки В.П. Паршина – сибирского краеведа второй четверти XIX в. Выявлены основные работы автора, в которых на основе личных наблюдений представлены сведения о городах Восточной Сибири. Особо освещаются такие вопросы, как внешний облик городов, быт и нравы местных жителей. Показана информативность путевых записок для исследователей.

**Ключевые слова:** В.П. Паршин; мемуары; путевые записки; города; Восточная Сибирь.

В корпусе сибирской мемуаристики XIX в. особое место занимают путевые записки. В данном виде источника обычно описывалась повседневная жизнь обитателей посещаемых автором местностей. Среди мемуарного наследия Сибири интерес представляют произведения Василия Петровича Паршина.

В.П. Паршин известен как мемуарист первой половины XIX в., подготовивший несколько краеведческих работ. О нем сохранились скудные биографические сведения. В.П. Паршин родился в 1805 г. в Иркутске в семье казака-урядника. Василий Петрович воспитывался в местной губернской гимназии и по окончании ее в 1823 г. поступил в Иркутский казачий полк. К 1832 г. он дослужился до чина пятидесятника и был исключен из казачьего звания «для избрания другого рода жизни». В последующие годы В.П. Паршин занимался преподавательской деятельностью в различных городах Иркутской губернии. Он временно жил в Троицкосавске, Нерчинске, Верхнеудинске. Можно предполагать, что для своего времени В.П. Паршин являлся достаточно образованным человеком, так как преподавал самые разные учебные дисциплины. Василий Петрович был учителем русского языка, словесности, рисования, черчения, истории и географии. По роду деятельности его можно отнести к представителям интеллигенции. Он занимался педагогической деятельностью, работал в губернском управлении, прославился как литератор и краевед [1].

В.П. Паршин испытывал тягу к литературной деятельности и входил в круг забайкальской интеллигенции. Во время пятилетнего пребывания в Нерчинске с 1838 по 1843 г. он являлся участником Нерчинского кружка литераторов и краеведов. Члены кружка занимались изучением культурного развития Забайкалья, они активно сотрудничали со столичными газетами и журналами, издавали краеведческие книги, организовали библиотеку. В то время Нерчинский кружок объединил наиболее образованных и передовых людей [2]. Представители местной интеллигенции через свои труды впервые познакомили русскую общественность с культурой, историей, природой и населением своего края. Нерчинский кружок стал прогрессивным явлением того времени. Даже в губернском городе Иркутске значительная часть интеллигенции, относившая себя к «просвещенным» слоям населения, на самом деле обладала невысоким уровнем образования и духовных интересов [3. С. 35]. В.П. Паршин совместно с краеведами и активными участниками кружка А.А. Мордвиным и М.А. Зензи-

новым подготовили несколько рукописных сатирических листков, обличавших произвол и алчность местных чиновников. В 1840 г. он стал чиновником особых поручений при Иркутском Общем губернском правлении, через два года получил звание титулярного советника. В 1845 г. Василий Петрович перешел на должность советника Иркутского губернского суда. Спустя четыре года он вышел в отставку и в этом же году сменил место жительства, переехав из Иркутска в Москву. Точная дата смерти его не установлена, предположительно В.П. Паршин скончался в конце 1850-х или в начале 1860-х гг. [1].

Участие в Нерчинском кружке краеведов и литераторов подвигло Паршина к изучению Забайкалья. Еще в 1830–1840-е гг., занимаясь преподаванием в Нерчинске и Троицкосавске, он начал собирать материал и подготовил несколько путевых записок. Первой работой стала «Поездка в Забайкальский край», изданная в Москве в 1844 г. [2]. В дальнейшем Василий Петрович продолжил исследование других районов Иркутской губернии. Будучи чиновником особых поручений, он написал «Историческое, географическое, статистическое и этнографическое описание Нерчинского округа Иркутской губернии» (1840-е гг.) и «Историко-географическое и этнографическое описание Иркутской губернии» (1849 г.). Данные неопубликованные рукописи хранятся в Архиве Русского географического общества. Произведения относятся к путевым запискам и входят в корпус сибирской мемуаристики. Основная цель сочинений – познакомить читателей с далекими и неизвестными окраинами Российской империи. Во время переезда в Москву В.П. Паршин подготовил путевые записки «Описание пути от Иркутска до Москвы, составленное в 1849 г. В. Паршиным», которые были изданы в Москве в 1851 г. В своих работах автор охватил не все города Восточной Сибири. В сферу внимания исследователя вошли города Забайкалья и города, расположенные на Московском тракте от Иркутска до Москвы.

Во время работы над путевыми записками В.П. Паршин обязательно отводил место для описания внешнего облика городов. Несколько городов Восточной Сибири оставили у автора приятное впечатление. Особенно ему понравился «красиво устроенный Верхнеудинск», который, по его мнению, походил на «хорошенькую модель и очень красив». Автор относил его к лучшим городам Иркутской губернии и назвал «улыбающимся франтиком». Он писал, что «наслаждался воздухом в этом городе» [4. С. 40].

Интерес представляет рукопись «Предания о некоторых местностях Иркутской губернии». В нее вошли предания, легенды, поверья, записанные, по всей видимости, В.П. Паршиным. В рукописи автор подписался как П-н также не известна дата написания работы, предположительно она была подготовлена в 1840-е гг. Исследователь обратил внимание на достопримечательности Верхнеудинска и со слов горожан зафиксировал легенды, связанные с часовней и крепостью. Исследовательский интерес у него вызвали курганы, расположенные за городом [5. Д. 38. Л. 4].

Среди архитектурных достопримечательностей Верхнеудинска были три каменные и одна деревянная церкви, одна деревянная и одна каменная часовни. Лучшими городскими улицами считались Большая и Береговая [Там же. Д. 15. Л. 320]. Мемуарист описывал центральную часть города: «Большая улица обставлена каменными зданиями. Много домов красивой архитектуры, особенно отличается от других щеголеватый дом купца Курбатова. Каменный гостинный двор соответствует своему назначению» [4. С. 38]. Искреннее восхищение В.П. Паршина внешним видом Верхнеудинска разделяли современники. Ю.А. Гагемейстер лаконично поделился своим впечатлением: «Вид города очень красив. Большая улица, каменные здания» [6. С. 181]. Кроме Верхнеудинска приятное впечатление на В.П. Паршина произвел другой уездный городок Забайкалья – Селенгинск. «В старинном городе, – отмечал он, – красивая архитектура, каменная церковь и каменный гостинный двор» [5. Д. 15. Л. 324].

В путевых записках исследователь особое место занимал его родной город Иркутск. Он считал, что «по красоте местоположения и сосредоточенности населения Иркутск был значительнее Красноярска, Томска, Тобольска и даже Перми. И только по числу и величине он уступал Томску» [7. С. 9]. Автор отмечал великолепие и красоту губернского центра. Он насчитал в городе 16 каменных церквей. По воспоминаниям чиновника В.И. Вагина, в 1840-е гг. Иркутск был исключительно деревянным городом. На Большой улице располагались двухэтажные деревянные дома в три окна и с превысокими крышами [8. С. 75]. В.П. Паршин объяснял отсутствие каменных домов дороговизной материала для строительства и распространенным среди иркутян мнением о вредности подобных зданий для здоровья [5. Д. 15. Л. 202]. В то же время, по мнению В.И. Вагина, Иркутск тех лет был небольшим провинциальным городом. Он писал: «Уличного движения не было. Можно было пройти всю Большую улицу и несколько побочных улиц и не встретить ни одного человека» [8. С. 75].

Побывав в 1849 г. в Красноярске, В.П. Паршин поделился впечатлениями о внешнем облике города. К достоинствам были отнесены планировка, широкие и прямые улицы, большое количество красивых каменных и деревянных домов. Хотя к этому времени центром золотопромышленности стал Енисейск, Красноярск сохранял следы былой роскоши. Доказательством служили огромные вывески магазинов и погребов. В городе сохранилась даже вывеска «скрыпок». Наряду с показной роскошью не могла остаться

незамеченной убогость деревянного гостиного двора, представлявшего довольно жалкий вид. В городе была спокойная и размеренная жизнь, что позволило мемуаристу сравнить Красноярск со «спящей барыней, утомленной после бала» [7. С. 45].

В отношении других городов Восточной Сибири автор был сдержан, они не вызвали у него такого восторга, как Верхнеудинск, Иркутск и Красноярск. Находясь на службе в Троицкосавске в 1833–1835 гг., он оставил краткое описание о внешнем облике города. «Большая улица простиралась через весь город, – писал В.П. Паршин, – и по возможности старалась быть прямой. Она застроена довольно приятной архитектурой, деревянными дворами» [Там же. С. 74]. Автор не мог не отметить неудобства от песчаного грунта на городских улицах. В летнюю жару песок нагревался и создавал опасность для горожан. Василий Петрович заметил: «Пешеходы вязнут в песке, экипажи поднимали нестерпимую пыль» [Там же].

Василий Петрович, описывая внешний облик Нерчинска, представил неприглядную картину города. «Строения вообще выражают большую бедность, – заметил он, – сколько жалкие средства города, а не менее того и личное бездействие самих жителей, мешают домостроительству» [5. Д. 13. Л. 60]. По мнению автора, привлекательный вид Нерчинску придавали «живописные окрестности и горы». Центральной части города он посвятил следующие строки: «Лучшая часть города – это середина, так называемая Купецкая улица, украшенная вновь выстроенным каменным гостинным двором, в правой стороне от него стояли в одну линию три каменные здания» [Там же. Л. 59]. У современника В.П. Паршина Ю.А. Гагемейстера сложилось схожее впечатление о Нерчинске. Он заметил, что в основном дома нерчан были «с полуразвалившимися кровлями, плетневыми заборами и окнами затянутыми пузырем, сальной бумагой или берестой с вставленными стеклышками». Подобный непрезентабельный вид жилищ свидетельствовал о бедности местных жителей. В целом Ю.А. Гагемейстер согласился с Паршиным о том, что «окрестности города приятны, но сам город имеет унылый вид» [6. С. 185].

В.П. Паршин описывал новую часть города, но при этом не упомянул старый Нерчинск. Еще в 1812 г. из-за постоянных угроз наводнения город перенесли на четыре версты вверх по левому берегу Нерчи. С тех пор Нерчинск подразделялся на старый и новый город. Старый Нерчинск выглядел гораздо хуже и постепенно приходил в запустение. По этому поводу в 1841 г. М.А. Зензинов упомянул: «Полуразрушенный вид старого Нерчинска, прежнего властителя Даурии. Одни развалины остались от твоей прежней красоты. Где были дома, стали камни и пустыри, поросли высокой полынью» [9. Д. 16. Л. 3].

Василий Петрович уделил внимание описанию быта местного населения. По его наблюдениям, большинство сибирских городов сохраняли деревенский уклад. Основная масса жителей восточно-сибирских городов по образу жизни и занятиям была подобна сельчанам. По мнению автора, «быт сельский замечен – от постройки домов до образа жизни и

одежды жителей» [7. С. 37]. При описании занятий нерчан мемуарист заметил, что городской быт имел много сельского, так как большая часть местных жителей занималась хлебопашеством и скотоводством. В.П. Паршин писал о сохранении деревенских нравов в городе: «Та же простота и радушие, и русское хлебосольство, и тот же гомерический образ жизни» [5. Д. 13. Л. 68].

В Нижнеудинске, считавшемся одним из беднейших городов Иркутской губернии с неразвитой торговлей и промышленностью, местные жители занимались хлебопашеством, скотоводством и звероловством. Город отличался дороговизной на все жизненно важные припасы. Однако это не мешало нижеудинцам жить «весело, дружно и даже роскошно» [Там же. Д. 15. Л. 288]. В.П. Паршин заметил, что город оживал в зимнее время с приездом торговцев и золото-промышленников [Там же. Л. 289]. Автор выделил города с развитой торговлей. Он считал, что Троицкосавск «дышит довольством и торговой деятельностью» [4. С. 74]. Также отмечал, что в Кяхте живут одни купцы и должностные лица [5. Д. 15. Л. 476].

Интересны наблюдения исследователя о занятиях местных жителей. По его замечанию, в Нерчинске ремесленным производством занимались преимущественно поселенцы. Среди них было много портных, сапожников, плотников и кузнецов. В то же время в городе отсутствовали часовщики, живописцы, грагильщики. В.П. Паршин писал, что из-за лености и неисполнительности мастеровые теряли доверие и работу. Женская часть Нерчинска занималась огородничеством и табаководством. Немногие из простолюдинов решались наниматься в прислуги. Они предпочитали переносить дома лишения, нежели подчиняться воле хозяев [Там же. Д. 13. Л. 68 об.]. Автор заметил, что занятие мещан мелочной торговлей являлось больше предлогом для времяпрепровождения. На деле они не проявляли усердия в любом деле и «оттого во внешности хозяев и их домов выражается сильная бедность». Он называл мещан «ленивцами и дурными хозяевами, которые склонны к плутовству и обману». Причину нежелания работать автор объяснял наследственной чертой местных жителей в результате смешения русских с монголами. Слияние разных кровей проявлялось как «в очерке их лиц, так и в движениях тяжелых, неловких и медленных» [Там же. Л. 68].

Практически во всех городах Восточной Сибири ощущалась нехватка квалифицированных ремесленников. Даже в губернском центре Иркутске многие мастера ремесленного производства приобрели дурную репутацию, они плохо и небрежно выполняли заказы. Путевые записки информировали о хвостовстве и шарлатанстве местных ремесленников [Там же. Д. 15. Л. 232].

Учитывая интересы читательской аудитории, Василий Петрович описывал нравы и досуг местных жителей. Отличительной особенностью Верхнеудинска от других городов Иркутской губернии было то, что местные мещане вели уединенный образ жизни и не любили сближаться с чиновниками [Там же. Л. 323]. Вообще горожане отличались грубой нелюдимостью и предпочитали развлекаться и получать

удовольствие в кругу своих семей. По наблюдениям исследователя, подобное поведение было свойственно только верхнеудинцам [4. С. 39]. В результате общения с богатыми горожанами Верхнеудинска В.П. Паршин заметил, что «в их нравах было, что-то грубое, угловатое, отталкивающее». В то же время чиновничья среда произвела на него приятное впечатление. Как правило, чиновники «жили дружно, весело и роскошно, ставя последнюю копейку ребром». В путевых записках отмечалось, что летом они любили устраивать гулянья в пригороде, в зимнее время их повседневная жизнь состояла из карточных игр и маскарардов на святках [5. Д. 15. Л. 323].

Автор рассмотрел особенности характера сибиряков. Он отмечал, что для некоторых из них была свойственна скрытность, которую они переняли у инородцев. Подобная черта являлась характерной для тех русских переселенцев, которые сталкивались по жизненным или служебным обстоятельствам с «неравными силами, занесенными в Сибирь издалека». В целом В.П. Паршин считал, что у сибиряков «откровенный, веселый и несколько насмешливый характер». Он писал: «Твердость характера и сила воли в Сибири не редкость. Здесь встречаются люди с отличительными способностями, что не должно удивлять» [Там же. Д. 13. Л. 70 об.].

Значительное место в путевых записках В.П. Паршин уделил жителям своего родного города Иркутска. О простых иркутянах он с искренностью отзывался как о «добром и честном народе, с бойким смешливым умом и с веселым и насмешливым характером». Автор наделил горожан следующими качествами: опрятность, трудолюбие и деятельность. В целом иркутяне отличались «искренним радушием и гостеприимством, сердечной приветливостью и лаской ко всем приезжим» [Там же. Д. 15. Л. 236]. Подобными качествами обладали жители Нерчинска. Гостеприимство, радушие и хлебосольство были свойственны нерчанам. По мнению автора, доброжелательность проявлялась в отношении горожан друг к другу. «Интриги и сплетни – непереманные условия маленьких городов, здесь еще неглубоко пустили свои корни» [Там же. Д. 13. Л. 70].

Исследователь обратил внимание на стремление иркутян разных социальных слоев к щегольству и позерству. При этом для них не имели значения рост цен и дороговизна. «Даже мелочник торгует в сюртуке из тонкого сукна, – заметил мемуарист, – а зимой щеголяет в лисьей шубе. А если вознесся до лавочного торговца, то уже непременно должен иметь енотовую шубу и шапку отороченную бобром» [Там же. Д. 15. Л. 225]. Особенно отличались купцы, которые «жили совершенными барами, окружали себя блеском и роскошью». Купеческие жены и дочери, осыпанные бриллиантами, вызывали зависть у остальной женской части Иркутска. Купцам принадлежали лучшие меблированные дома, выписанные из столицы экипажи, заводские лошади и столы с каскадом заморских вин. В.П. Паршин заметил стремление чиновников и дворян не отстать от купцов. В неравном соперничестве они «бились из-за всех сил, чтобы поддержать хоть наружное свое значение». Им приходилось отказывать себе во всем, чтобы опла-

тить хотя бы дорожную шубу или шинель. Однако в этом состязании чиновники по причине своей бедности не могли стать достойными конкурентами. В итоге автор пришел к выводу, что высшим сословием Иркутской губернии является местное купечество [5. Д. 15. Л. 227].

В целом в путевых записках В.П. Паршина содержится ценная информация по истории сибирских городов второй четверти XIX в. Автор на основе собственных наблюдений стремился дать полную информацию о внешнем облике, образе жизни, занятиях, обычаях и нравах городского населения.

## ЛИТЕРАТУРА

1. URL: // [www.dis.academic.ru/dis.nsf/enc\\_biography/98951/](http://www.dis.academic.ru/dis.nsf/enc_biography/98951/) Паршин (дата обращения: 19.10.2017).
2. URL: // [www.reftop.ru/istoriya-malenekoj-chiti-bila-istoriej...](http://www.reftop.ru/istoriya-malenekoj-chiti-bila-istoriej...) (дата обращения: 19.10.2017).
3. Матханова Е.И., Матханова Н.П. Круг чтения молодого сибирского чиновника: книга в становлении В.И. Вагина // Городская культура Сибири: традиции и новации. Новосибирск: ИИ СО РАН, 2002. С. 29–41.
4. Паршин В. Поездка в Забайкальский край. М., 1844. Ч. I. 208 с.
5. Архив Русского географического общества. Разряд 59. Оп. 1.
6. Гагемейстер Ю.А. Статистическое обозрение Сибири. СПб., 1854. Ч. II. 748 с.
7. Паршин В.П. Описание пути от Иркутска до Москвы, составленное в 1849 г. В.П. Паршиным. М., 1851. 230 с.
8. Мемуары сибиряков XIX века / сост. Н.П. Матханова. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2003. 346 с.
9. Государственный архив Забайкальского края. Ф. 333. Оп. 1. Д. 16.

Статья представлена научной редакцией «История» 15 января 2018 г.

## TOWNS OF EASTERN SIBERIA IN THE SECOND QUARTER OF THE 19TH CENTURY IN VASILY PARSHIN'S TRAVEL NOTES

*Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2018, 428, 108–111.

DOI: 10.17223/15617793/428/14

**Tatyana A. Kiskidosova**, Khakassian Research Institute of Language, Literature and History (Abakan, Russian Federation). E-mail: [tak\\_74@mail.ru](mailto:tak_74@mail.ru)

**Keywords:** V.P. Parshin; memoirs; travel notes; cities; Eastern Siberia.

The article analyzes the works of the Siberian ethnographer Vasily Parshin about various aspects of everyday life of the cities of Eastern Siberia in the second quarter of the 19th century. Vasily Parshin is a Siberian memoirist, educator and writer of the first half of the 19th century. He prepared several manuscripts on local history and was a member of the intelligentsia of Transbaikalia. His works covering a variety of aspects of life in Siberian towns became widely known. His works are classified as travel notes and are included in the corpus of Siberian memoirs. The main works of the author are identified and the informative value of travel notes for researchers is shown. Some manuscripts are unpublished and stored in the Archive of the Russian Geographical Society. The main purpose of writings was to make readers familiar with the distant and little-known region of the Russian Empire. The works focused on the towns of Transbaikalia and on Irkutsk, which was connected with Parshin's preferences and research objectives. The researcher studied other towns of eastern Siberia to a lesser extent. In his works, Parshin described the appearance of the towns and assessed town infrastructure. He relied on his own experiences and observations; he considered various aspects of town residents' life. Parshin also described citizens' everyday culture. According to his observations, most of the towns continued a rural way of life. The way of life and occupations of the bulk of townspeople were similar to those of rural residents. The author paid attention to activities of the town population and tried to identify the causes of underdevelopment of the towns. Taking into account reader interests, the memoirist described the manners and leisure time of townspeople. He showed specific features of residents of different towns in illustrative examples. On the basis of his personal observations, Parshin determined the features of the local people's psychology. Thus, his travel notes are a valuable historical source in the study of everyday life of Russian provincial towns. On the basis of his own observations, Parshin strove to give full information about the external appearance, way of life, occupations, customs and morals of the town population.

## REFERENCES

1. [Online] Available from: [www.dis.academic.ru/dis.nsf/enc\\_biography/98951/Parshin](http://www.dis.academic.ru/dis.nsf/enc_biography/98951/Parshin). (Accessed: 19th October 2017).
2. [Online] Available from: <http://www.reftop.ru/istoriya-malenekoj-chiti-bila-istoriej>. (Accessed: 19th October 2017).
3. Matkhanova, E.I. & Matkhanova, N.P. (2002) *Krug chteniya mladogo sibirskogo chinovnika: kniga v stanovlenii V.I. Vagina* [Circle of reading a young Siberian official: a book in the formation of V.I. Vagin]. In: Pokrovskiy, N.N. et al. (eds) *Gorodskaya kul'tura Sibiri: traditsii i novatsii* [Urban Culture of Siberia: Traditions and Innovations]. Novosibirsk: IIR SB RAS.
4. Parshin, V. (1844) *Poezdka v Zabaykal'skiy kray* [A trip to Zabaykalsky Krai]. Pt. 1. Moscow: v tipografii Nikolaya Stepanova.
5. Archive of the Russian Geographical Society. Unit 59. List 1.
6. Gagemeyster, Yu.A. (1854) *Statisticheskoe obozrenie Sibiri* [Statistical overview of Siberia]. Pt. 2. St. Petersburg: tip. II Otd. Sobstv. e. i. vel. kantselyarii.
7. Parshin, V.P. (1851) *Opisanie puti ot Irkutsk do Moskvy, sostavlennoe v 1849 g. V.P. Parshinym* [Description of the route from Irkutsk to Moscow, compiled in 1849 by V.P. Parshin]. Moscow: v tip. Aleksandra Semena.
8. Matkhanova, N.P. (2003) *Memuary sibir'yakov XIX veka* [Memoirs of Siberians of the 19th century]. Novosibirsk: Sibirskiy khronograf.
9. State Archive of Zabaykalsky Krai. Fund 333. List 1. File 16.

Received: 15 January 2018